

Андрей Белый

Урна (сборник)

Андрей Белый

Урна (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3119815

Аннотация

«Упорный маг, постигший числа
И звезд магический узор.
Ты– вот: над взором тьма нависла...
Тяжелый, обожженный взор.
Бегут года. Летят: планеты,
Гонимые пустой волной, —
Пространства, времена... Во сне ты
Повис над бездной ледяной»

Содержание

В. Брюсову	4
Созидатель	4
Маг	7
Зима	9
Зима	9
Ссора	12
1	12
2	14
Я это знал	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Белый

Урна (сборник)

Посвящаю эту книгу Валерию Брюсову

Разочарованному чужды

Все обольщенья прежних дней...

Баратынский

В. Брюсову

Созидатель

Грустей взор. Сюртук застегнут.

Сух, серьезен, строен, прям —

Ты над грудой книг изогнут,

Труд несешь грядущим дням.

Вот бежишь: легка походка;

Вертишь трость — готов напасть.

Пляшет черная борода,

В острых взорах власть и страсть.

Пламень уст – багряных маков —
Оттеняет бледность щек.

Неизменен, одинаков,
Режешь времени поток.

Взор опустишь, руки сложишь...
В мыслях – молнийный излом.

Замолчишь и изнеможешь
Пред невеждой, пред глупцом.

Нет, не мысли, – иглы молний
Возжигаешь в мозг врага.

Стройной рифмой преисполни
Вихрей пьяные рога,

Потрясая строгим тоном
Звезды строящий эфир...

Где-то там... за небосклоном
Засверкает новый мир: —

Там за гранью небосклона —
Небо, небо наших душ:

Ты его в земное лоно

Рифмой пламенной обрушь.

Где-то новую туманность
Нам откроет астроном: —

Мира бренного обманность —
Только мысль о прожитом.

В строфах – рифмы, в рифмах – мысли
Созидают новый свет...

Над душой твоей повисли
Новые миры, поэт.

Все лишь символ... Кто ты? Где ты?..
Мир – Россия – Петербург —

Солнце – дальние планеты...
Кто ты? Где ты, демиург?..

Ты над книгою изогнут,
Бледный оборотень, дух...

Грустен взор. Сюртук застегнут.
Гори, серьезен, строен, сух.

Март 1904

Москва

Маг

Упорный маг, постигший числа
И звезд магический узор.
Ты— вот: над взором тьма нависла...
Тяжелый, обожженный взор.

Бегут года. Летят: планеты,
Гонимые пустой волной, —
Пространства, времена... Во сне ты
Повис над бездной ледяной.

Безводны дали. Воздух пылен.
Но в звезд разметанный алмаз
С тобой вперил твой верный филин
Огонь жестоких желтых глаз.

Ты помнишь: над метою звездной
Из хаоса клонился ты
И над стенающею бездной
Стоял в вуалях темноты.

Читал за жизненным порогом
Ты судьбы мира наизусть...
В изгибе уст безумно строгом
Запечатлелась злая грусть.

Виси, повешенный извечно,
Над темной пляской мировой, —
Одетый в мира хаос млечный,
Как в некий саван гробовой.

Ты шел путем не примиренья —
Люциферическим путем.
Рассейся, бледное виденье,
В круговороте бредовом!

Ты знаешь: мир, судеб развязка,
Течение быстрое годин —
Лишь снов твоих пустая пляска;
Но в мире — ты, и ты — один,

Все озаривший, не согретый,
Возникнувший в своем же сне...
Текут года, летят планеты
В твоей несчастной глубине.

1904

Москва

Зима

Зима

М. А. Волошину

Снега синей, снега туманней;
Вновь освеженной дышим мы.
Люблю деревню, вечер ранний
И грусть серебряной зимы.

Лицо изрежет ветер резкий,
Прохлащет хладом в глубь аллей;
Ломают хрупкие подвески
Ледяных, звонких хрусталей.

Навеяв синий, синий иней
В стеклянный ток остывших вод,
На снежной, бархатной пустыне
Воздушный водит хоровод.

В темнеющее поле прыснет
Вечерний, первый огонек;
И над деревнею повиснет
В багровом западе дымок;

Багровый холод небосклона;
Багровый отблеск на реке...
Лениво каркнула ворона;
Бубенчик звякнул вдалеке.

Когда же в космах белых тонет
В поля закинутая ель,
Сребро метет, и рвет, и гонит
Над садом дикая метель, —

Пусть грудой золотых камней
Вскипит железный мой камин:
Средь пламенистых, легких звеньев
Трескучий прядает рубин.

Вновь упиваюсь, беспечальный,
Я деревенской тишиной;
В моей руке бокал хрустальный
Играет пеной кружевной.

Вдали от зависти и злобы
Мне жизнь окончить суждено.
Одни суровые сугробы
Глядят, как призраки, в окно.

Пусть за стеною, в дымке блеклой,
Сухой, сухой, сухой мороз, —
Слетит веселый рой на стекла

Алмазных, блещущих стрекоз.

1907

Петровское

Ссора

1

Год минул встрече роковой.
Как мы, любовь лелея, млели,
Внимая вьюге световой,
Как в рыхлом пепле угли рдели.

Над углями склонясь, горишь
Ты жарким, ярким, дымным пылом;
Ты не глядишь, не говоришь
В оцепенении унылом.

Взгляни – чуть теплится огонь;
В полях пурга пылит и плачет;
Над крышею пурговый конь,
Железом громохая, скачет.

Устами жгла давно ли ты
До боли мне уста, давно ли,
Вся опрокинувшись в цветы
Желтофиолей, рез, магнолий.

И отошла... И смотрит зло

В тених за пламенной чертою.
Омыто бледное чело
Волной волос, волной златою.

Померк воздушный цвет ланит.
Сомкнулись царственные веки.
И все твердит, и все твердит:
"Прошла любовь", — мне голос некий

В душе не воскресила ты
Воспоминанья бурь уснувших...
И ежели забыла ты
Знаменованья дней минувших?

И ежели тебя со мной
Любовь не связывает боле, —
Уйду, сокрытый мглой ночной,
В ночное, в ледяное поле:

Пусть ризы снежные в ночи
Вскипят, взлетят, как брошусь в ночь я,
И ветра черные мечи
Прохладный свистом взрежут клочья.

Сложу в могиле снеговой
Любви неразделенной муки...
Вскочила ты, над головой
Свои заламывая руки.

1907

Москва

2

Над крышею пурговый конь
Пронесся в ночь. А из камина
Стреляет шелковый огонь
Струею жалящей рубина.

"Очнись: ты спал, и я спала..."
Не верю ей, сомненьем мучим.
Но подошла, но обожгла
Лобзаньем пламенно-текучим.

"Люблю, не уходи же – верь!..."
А два крыла в углу тенистом
Из углей красный, ярый зверь
Развеял в свете шелковистом.

А в окна снежная волна
Атласом вьется над деревней:
И гробовая глубина
Навек разъята скорбью древней...

Сорвав дневной покров, она
Бессонницей ночной повисла —

Без слов, без времени, без дна,
Без примиряющего смысла.

1908

Москва

Я это знал

В окне: там дев сквозных пурга,
Серебряных, – их в воздух бросит;
С них отрясает там снега,
О сучья рвет; взовет и носит.

Взлетят и дико взвизгнут в ночь,
Заслышав черных коней травлю.
Печальных дум не превозмочь.
Я бурю бешеную славлю.

Когда пойду в ночную ярь,
Чтоб кануть в бархате хрустящем,
Пространство черное, ударь, —
Мне в грудь ударь мечом разящим.

Уснувший дом. И мы вдвоем.
Пришла: "Я клятвы не нарушу!.."
Глаза: но синим, синим льдом
Твои глаза зеркалят душу.

Давно все знаю наизусть.
Свершайся, роковая сказка!
Безмерная, немая грусть!
Холодная, немая ласка!

Так это ты (ужель, ужель!),
Моя серебряная дева
(Меня лизнувшая метель
В волнах воздушного напева),

Свивая нежное руно,
Смеясь и плача над поэтом, —
Ты просочилась мне в окно
Снеговым, хрупким белоцветом?

Пылит кисей кисейный дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.